

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ГРЕХ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА И ТОРЖЕСТВО БЮРОКРАТИИ

Подгнило что-то в датском государстве.
Шекспир. Гамлет, действ. 1-е, явл. 4-е

1. Общие сведения

Мы не усматриваем никакого различия между рецензией и рефератом в более узком смысле, т. е. не с обзорным отчетом. Рецензии естественно подразделяются на внутренние, не предназначенные для публикации, и публикуемые. И те и другие должны описывать и оценивать содержание изучаемого источника. Совместно со специально издающимися аннотациями и библиографиями (и отдельными библиографическими описаниями) рецензии обеспечивают научную информацию. Впрочем, аннотация, или краткая характеристика описываемого источника, в принципе не отличается от реферата.

Очень давно метеорологи (Shaw, Austin, 1926/1942, p. v) заявили, что *Для сообщества в целом нет более расточительно дорогостоящего, чем невежество.* И, стало быть, нет ничего важнее правдивой и своевременной информации. Сразу скажем, что своевременность далеко не всегда соблюдается. Реферативные журналы нередко получают те или иные источники с опозданием на много лет, зато, видимо, бесплатно.

Я всегда неукоснительно просматривал реферативные журналы (РЖ) *Математика*, *Math. Reviews* и, как он впоследствии стал называться, *Zentralblatt MATH*. Опубликовал в первом и третьем из них большое число рефератов, заглядывал и в другие информационные издания. Стал достаточно осведомленным в существующей литературе, чему многие другие историки математики, и российские, и зарубежные, удивлялись. Постепенно понял: они узнают об источниках только друг от друга.

А. И. Михайлов, директор академического Института научной информации, указал, что *без помощи РЖ специалист может ознакомиться не более чем с 6% опубликованных работ, а с помощью РЖ — около 80%* (Михайлов, 1975). Оценки эти уж, наверное, приближенные, к тому же обобщенные на десятки отраслей знания. К тому же *ознакомление* вовсе не равносильно получению верного понятия. Но с тех пор стоимость реферативных журналов, да и научной литературы вообще, резко возросла. Доступ к РЖ возможен теперь только в крупных научных институтах и некоторых главнейших библиотеках. По этой причине я не привожу точных ссылок на них.

Появился, правда, Интернет, мощное подспорье о двух концах. Много можно в нем отыскать, но давних (часто очень существенных) источников там, как правило, не отыщешь, не заменяет Интернет *классических* источников информации.

2. Издательства

От рецензий в большой степени зависит, увидит ли свет та или иная рукопись. Известно, например, что в начале 1920-х гг. А. А. Чупров прожил несколько лет в Германии за счет своих гонораров, в том числе за многочисленные (опубликованные) добросовестные и квалифицированные рецензии. Вряд ли что-то подобное

возможно сейчас (даже авторы должны оплачивать издания своих книг, иногда и журнальных статей).

Видимо, из-за общей экономической обстановки самые, казалось бы, солидные издательства выпускают вредную дрянь, наверное, кое-как обоснованную негодным внутренним рецензированием. Я опубликовал рецензии на две отвратительные книги, на английский перевод *Искусства предположений* Якоба Бернулли 1713 г. и на обзор жизни и трудов Карла Пирсона (Шейнин, 2007а; 2007б). Перевод Бернулли выполнила E. D. Sylla, специалист по древним языкам. Она назвала алгебраические кривые геометрическими, бином у нее обзавелся корнями (и уже не состоял из одночленов) и т. д., а ее обширнейший комментарий неграмотен. Выходные данные первого русского издания четвертой части книги Бернулли полностью вымышлены, что свидетельствует о научной недобросовестности Силлы.

Из второй книги читатель узнает, что даже математика не может доказать четвертого измерения, что (недавно переизданный!) трактат У. Томсона и П. Г. Тейта 1873 г. был стандартным викторианским, и т. д., но не догадается, что Пирсона избрали в Королевское общество. А кого же должны благодарить читатели? — издательства Университета Джонса Гопкинса и Принстонского университета, их коммерческие интересы и их недобросовестных рецензентов. В обоих случаях скажем вслед за И. А. Крыловым: *Беда, коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги тачать — пирожник.*

Заметим в скобках, что второй автор, Т. М. Портер, недавно стал членом Международной академии по истории науки. Да, экономические соображения заставляют научные общества принимать в свои члены почти всех желающих...

И ведь на самом деле, по крайней мере в области теории вероятностей и статистики современные специалисты не знакомы с историей своей науки. Признание Пирсона (Pearson, 1978, p. 1): *Я действительно чувствую, как неверно было столько лет работать в области статистики и пренебрегать ее историей,* так и не нашло отклика. Вот печальное последствие: отвратительные обвинения Гаусса (Stigler, 1986, по всей книге). Много было рецензий на эту работу, от весьма положительных до хвалебных, а Хальд (Hald, 1998, p. xvi) посмел назвать ее *эпохальной*.

Другой крупный и известный статистик, У. Краскл, сообщил мне в письме, что уже отошел от преподавания, но что появилась, мол, хорошая книга его воспитанника... Хотите верьте, хотите нет, но только я, один-одинешенек (Sheynin, 1999, p. 463–466), решительно и резко осудил Стиглера. Тот же Стиглер (Stigler, 1986, p. 27), не вникнув в суть дела, заявил, что Эйлер будто бы не понял цели уравнивания измерений. Я, опять-таки в единственном числе, опровергнул его (Sheynin, 1993, p. 49–50), и он (Stigler, 1999, p. 318), по поводу другого мемуара Эйлера, незаслуженно восхвалил его. Эйлер высказался против принципа наибольшего правдоподобия в пользу среднего арифметического, но его довод должен был привести его к медиане.

Во многих других случаях Стиглер высказал либо грубо ошибочные, либо правдоподобные, но неверные утверждения. Он (Stigler, 1986), например, сильно перехвалил Лежандра за счет Гаусса. Свое мнение о Стиглере я сообщил некоторым статистикам, они же в один голос вежливо поразились моему нахальству, тем более что первая книга Стиглера обеспечила ему завидную административную карьеру. Но ни одного объективного довода никто из них не привел, и я вспомнил американское высказывание: *Он — сукин сын, но он наш сукин сын...*

Появился и в России свой Хлестаков – Чайковский (2001). Он, правда, в статье, а не в книге, заявил, что закон больших чисел должен называться законом Кардано–Бернулли, но разумно никакой ссылки на Кардано не привел!

Были и есть, конечно же, и обоснованные внутренние рецензии. Вот два примера. В 1915 г. Императорская академия наук присудила А. А. Чупрову золотую рецензентскую медаль за порученный ей *разбор* книги (Шейнин, 2010, с. 44). Серьезным рецензентом был В. И. Борткевич (Woytinsky, 1961, p. 452–453): издатели перестали просить его рецензировать книги (скорее рукописи) своих авторов, поскольку его критика была слишком глубокой... Другой автор засвидетельствовал: Борткевич в течение многих лет считался *верховным контролером* в статистике, математической статистике и экономике, отзывы которого были всегда обоснованными (Андерсон, 1931). Считалось даже, что многие слабые работы не были опубликованы (быть может, не попадали в издательства), потому что их авторы убоялись его критики.

Был и специальный журнал, *Новые книги за рубежом*, публиковавший только рецензии. Авторами, по крайней мере, его серии А были известные ученые, рецензиям которых можно было спокойно доверять.

Наконец, книга (Truesdell, 1984), на которую мы будем ссылаться и в дальнейшем, была написана крупным ученым и историком точных наук. В большей части она состоит из перепечатки серьезных рефератов и рецензий.

Особо заметим, что сборники иногда переиздаются без уведомления авторов, которые могли бы внести исправления и (или) добавления, так что читателей кормят устаревшими сведениями. Так случилось с *Математикой XIX века* (т. 1. М., 1978, ред. А. Н. Колмогоров и А. П. Юшкевич). Издательство *Birkhauser* выпустило английский перевод этой книги в 1992 и 2001 гг. Я перевел главу *Теория вероятностей* (авторы – Б. В. Гнеденко и я) для издания 1992 г., но об издании 2001 г. я узнал только после его выхода. Не знали об этом и другие авторы книги.

3. Журналы

3.1. Честь мундира

Вот дела минувшие (Truesdell, 1984, p. 397):

Дважды за тридцать лет Королевское общество вздорно и в высшей степени напыщенно и глупо подавило истину в пользу ошибочного, дважды облило грязью великих людей [Герпата в 1816 г. и Уотерстона в 1845 г.] и превозносило пассивных, суетливых дураков, которые за всю свою жизнь ничего не добавили науке.

И Трусделл (p. 398) добавил, что официальные лица защищали любую опубликованную Обществом статью и что аналогичные случаи происходили и в других академиях, в том числе в Петербургской, *вплоть до 1850 г., а подходить ближе он, мол, не отваживается. А вот мне придется подходить ...*

Королевское статистическое общество отказывается публиковать в своем журнале критические отзывы о появившихся там статьях. Был я почетным членом этого общества, написал крохотное критическое письмо о статье (Rice, Seneta, 2005). Они явно не читали описанную ими в двух словах статью Де Моргана (De Morgan, 1864), но мою критику журнал (или Общество?) положил в долгий ящик, обманывал меня, затем под надуманным предлогом (а как же иначе?) отклонил его. Свои связи с этим высоконаучным обществом я порвал.

Де Морган (тот самый, известный логик) всерьез обсуждал, что означает вероятность события, равная 2,5. Он же, в письме 1842 г., как я впоследствии обнаружил, заявил, что и тангенс, и котангенс бесконечности равен мнимым числам $\pm i$ (Sophie De Morgan, 1882, p. 147).

3.2. Робость редакторов

Отметим раздробление науки и чрезвычайный рост числа научных журналов; в 1999 г. только по теории вероятностей и математической статистике их насчитывалось порядка 680 (Прохоров и др., 1999, с. 894–910). Тиражи многих из них невелики, и их редакторы стремятся прежде всего сохранить всех своих подписчиков. Они поэтому побаиваются публиковать рукописи, существенно отличающиеся в чем-нибудь от остальных или критикующие кого-то. *Безопасная посредственность*, а не поддержка хотя бы чуть рискованных утверждений, – вот ключ к выживанию. И редакторы, иногда даже без рецензирования, под надуманными предлогами отклоняют подобные рукописи, хоть подчас не очень разбираясь в них, ср. Андрески (Andreski, 1972, p. 16): *каждый может выйти сухим из любой воды*. А лет 10 назад журнал *Isis* отверг какую-то мою рукопись, указав, что ее содержание слишком широко; проще ведь описывать отдельные эпизоды из истории науки.

Редакторы некоторых журналов (в том числе реферативных) не желают публиковать ни серьезных критических высказываний о вышедших книгах, ни (упаси Боже!) критики в адрес авторов других изданий. Я опубликовал юбилейную статью о Карле Пирсоне (Sheynin, 2010), в которой отметил, что в другом журнале появились приукрашивающие его материалы, но эту фразу редактор не пропустил.

Есть и особая причина появления хвалебных журнальных рецензий на вышедшие книги: для их реферирования многие журналы получают от издательств бесплатные экземпляры своей продукции и на критические рецензии издательства могут и обидеться. *Нам нужны подобрее щедрины и такие гоголи, чтобы нас не трогали!*

3.3. Юбилейные статьи и статьи о классиках

Как правило, они умалчивают о недостатках описываемых крупных ученых, а иногда приписывают им лишнее. Линник и др. (1951, с. 637) приписали Маркову рекомендации Гаусса; впрочем, возможно, что Гаусса они и не читали. А Чебышев, к примеру, считался полубогом, но вот Новиков заметил: *При своем блестящем аналитическом таланте он был патологическим консерватором* (Новиков, 2002, с. 330), не признававшим новомодных (а фактически революционных) направлений в математике. И попробуйте найти у современных французов критику Кондорсе, Курно, Пуассона или Лапласа, а у современных немцев отыскать критику Бесселя.

Повторяя Канта (и Кеплера), Лаплас заявил, что эксцентриситеты планетных орбит вызваны разностями температур и давлений в различных регионах этих планет (Лаплас, 1796/1982, с. 328). Последнее прижизненное издание его книги вышло в 1813 г., так что Лаплас либо вплоть до того времени не знал, что по Ньютону эксцентриситеты зависят от скорости обращения планет вокруг Солнца, либо не посчитал нужным отказаться от своей ошибки.

Есть и особое обстоятельство, которое часто упускается из вида: достижения прежних лет необходимо описывать не только на современном уровне, но и на языке прежних авторов. Виновными здесь можно назвать, к примеру, Спротта (Sprott, 1978) и Хальда (Hald, 1998).

3.4. Взаимоотношения авторов и редакторов

Быть может, за последние 10–15 лет резко изменилась атмосфера этих отношений. Нет и в помине чувства общности их интересов, есть только желание редакторов при малейших сомнениях отпихнуть автора (иногда без указания причин, иногда по явно вымышленным причинам). Подозреваю, что рецензенты

подчас выполняют это сообщаемое им желание и человека с прыщом превращают в прыщ с человеком на заднем плане. Вообще же рецензия должна устанавливать и сильные, и слабые стороны изучаемого источника, но рецензент частенько забывает (или не желает заметить) либо ту, либо эту. И редко поможет он автору устранить какую-нибудь оплошность — о такой задаче он и не слышал! Ущерб для журнала, для науки? Да полно! Рукописей больше, чем нужно, и редактору меньше забот.

И вот для сравнения А. А. Чупров в письме Н. С. Четверикову 1923 г. (Шейнин, 2010, с. 44):

Отзыв [о книге не известного ему автора] я написал по мере сил сдержанно, опасаясь ушибить человека, быть может, достойного сочувствия или хотя бы сожаления.

И о другом авторе:

Оставаясь объективно справедливым, можно иной раз учинить жесточайшую несправедливость.

Но заказанные рецензии очень часто публикуются безотказно. Вряд ли редакторы журналов не представляют себе действительного положения, но почти никогда не просят рецензентов что-то подправить и (или) уточнить. Попросишь — придется ждать месяца два, может быть, и переписываться с референтом... Хлопотно, и ведь никто не оценит! Знаю доподлинно, что в 1960-е гг. редакция реферативного журнала *Математика* иногда отправляла референтам вежливые письма с подобными просьбами. И добивалась своего, потому что репутация журнала обязывала прислушиваться к ним.

4. Рецензирование

4.1. Научное сообщество не ценит рецензирования (непростительный грех!). Так должен ли рецензент всерьез относиться к своим обязанностям? Порой он просто халтурит. Иногда, впрочем, это обуславливается (но не оправдывается) неизбежной торопливостью. И отвратительнее всего, если причиной негодного реферата служит невежественность, да еще отягощенная наглостью.

Перевод, с позволения сказать, Якоба Бернулли (§ 2) удостоился панегирика в *Math. Reviews*. Рецензент (D. R. Bellhouse, серьезный автор, надо сказать), извольте видеть, и не подозревал, что автор добавит ценный (на самом деле, безграмотный) комментарий. *Мы теперь имеем...* А ведь можно было ограничиться одной фразой: *Сжечь книгу в присутствии автора!*

4.2. Рецензент не понимает ни задачи, ни важности рецензирования. Толковый математик, E. Seneta, не знает, что история математики не состоит из одних только формул (см. в тех же *Math. Reviews* реферат на мою статью (Sheynin, 1978) о Пуассоне). Давно уж я ей недоволен, хотя впервые сообщил, что этот ученый ввел понятия о случайной величине и функции распределения. Да, я сообщил, а вот референт об этом умолчал...

4.3. На рецензента возлагается непосильная задача. Может ли один человек рецензировать сборник разнородных статей? Только изредка, вообще же от подобных заданий следует отказываться. Но сплошь и рядом в таких случаях выдают рецензенты на-гора приятные пустячки, слобренные некоторой неграмотной критикой (что, видимо, и ожидалось от них). Примером может служить рецензия I. Grattan-Guinness в *Math. Reviews* на *Математику XIX века*, т. 1, упомянутую в § 1.2.

4.4. Вот чудесный пример должного отношения к рецензированию (Woytinsky, 1961, p. 453): *Я не рецензирую работ своих знакомых и не стремлюсь встречаться с авторами, чьи работы мне приходится оценивать.* Так заявил В. И. Борткевич

в 1920-х гг., но в узком кругу данной темы или науки все знают и боятся обидеть друг друга. Слуцкий (1916), уже заявивший о себе (а в будущем – крупный и заслуженный ученый), опубликовал весьма критический обзор книги Кауфмана (1916), но закончил свою статью ее безудержным восхвалением!

4.5. Отзывы. Здесь же следует упомянуть и отзывы. Слуцкий, явно не прочитав книги П. А. Некрасова 1912 г., восхвалил ее, а затем убедился, что ошибся (Шейнин, 2010, с. 68). И снова Стиглер (Stigler, 1997/1999, р. 52): он назвал первоклассным ученым некоего автора, хоть тот и считал, что Пуассон вывел усиленный закон больших чисел (Шейнин, 2013, с. 6 прим.). Хвальба на всякий случай нередка, особенно в области, в которой трудятся немногие. Но вот Гаусс (письмо 1840 г.) заметил, что ссылается на других, только если убежден, что их можно похвалить (Бирман, 1966/2015, с. 79). Он, правда, добавил, что старается не заниматься *литературными исследованиями*.

5. Безудержная стандартизация

В пределах своей статьи или книги автор безусловно обязан придерживаться одного и того же формата (например, при оформлении библиографических ссылок). Но почему-то все без исключения журналы требуют однообразного формата от всех своих авторов. Статьи отличаются друг от друга объемом, стилем, направленностью (обзор или конкретное исследование), количеством ссылок, и каждая в чем-то своеобразна. Их стандартизация ожесточает авторов, отвлекает их от существа дела, явно вредна для науки. Если же (особенно на Западе) в каждом журнале свои порядки, а рукопись автора в каком-то из них отклонили, то послать ее в другой журнал можно только после дополнительной и тягостной работы.

Автор сослался на малоизвестный источник и хотел бы что-то разъяснить о нем в тексте Библиографии, так ведь могут и запретить. У нас, мол, так не принято...

Был же прекрасный пример противоположного смысла: покойный К. Трусделл успел издать 49 томов престижного журнала *Archive for History of Exact Sciences*, полностью отказавшись от какой-либо стандартизации статей, и представьте себе: ничего плохого от этого неслыханного нарушения традиций не произошло! Но уж после его смерти два новых соредактора немедленно вернули журнал на путь праведный!

Вот примеры истовой стандартизации, частично осуществляемой без ведома и согласия автора, т. е. с нарушением его авторских прав, притом с высокой вероятностью внесения ошибок. Написал я *прим. 1874*, но мое *прим.* исчезло. Написал Эгон Пирсон книгу о Стьюденте и в заглавии поставил этот псевдоним в кавычки – убрали кавычки! И это произошло в известном издательстве Wiley.

Написал я *Муавр (1756)*, переправили год на 1738, т. е. на предыдущее издание книги, в котором еще не было цитируемого мной места. Теперь этот журнал (*Math. Scientist*) должен будет опубликовать поправку, но почему меня исказили? Потому, что в их базе данных издания 1756 г. не значилось. *Головоотяпство со взломом!* Так намного ли утрировано утверждение того же Трусделла (Truesdell, 1984, р. 206) о том, что *армия канцелярских работников издательств, обычно называемых «редакторами», уничтожает проходящие через их руки тексты?* И вот последний из многих возможных примеров. В т. 7 (42) за 2002 *Историко-математических исследований*, в статье о А. В. Васильеве, В. А. Баженов привел список 192 сочинений своего героя и 192 раза указал (или редакция указала) *А. В. Васильев*. Блаженство бюрократа. Германией правят бюрократы! Так, кажется, заявил Бисмарк. Продолжают править, и не только Германией...

6. Отечественная литература

Многие журналы отказываются публиковать статьи, ранее вышедшие на любых или почти любых других языках. Так ведь проще, ведь закон тем яснее, чем он короче. Из тысячи читателей какого-либо журнала (которых у него скорее всего нет) русскую статью прочли (и кое-что поняли), быть может, двое или трое, но авторский английский перевод публиковать все равно нельзя!

Барьер между русским и западными языками существовал уже в XIX в., но в то время был односторонним: русские ученые знали о том, что происходило в мире. С тех пор положение резко ухудшилось. России, как *родине слонов* (что, кстати, быть может, и верно), не подобало преклоняться перед иностранщиной... Лет 40 назад о слонах забыли, но иностранную литературу в России знают недостаточно, а многие иностранцы, как и раньше, не желают учить русский язык. Редакторы русских журналов иногда легче, чем на Западе, поддаются внешнему давлению и публикуют негодные статьи (напр., (Чайковский, 2001), см. § 2), а многие статьи в них слишком сжаты и иногда написаны неряшливо и малопонятно. Некоторые журналы переводятся на английский язык, но, как я слышал от авторитетных ученых, такие переводы слишком формальны, да и затруднены указанной сжатостью. Все это способствует появлению недоверия к российским источникам.

В основных немецких библиотеках каталоги книг составлены только на латинице, так попробуйте поискать в них Жуковского, Чупрова или Слуцкого. Но вот главное: все это свидетельствует о том, что русская литература не пользуется должным спросом. Характерен пример Хальда (Hald, 1998). Судя по названию книги, она должна была описать, но не описала континентального направления статистики, и в частности результатов Чупрова, Борткевича (правда, скорее немецкого ученого) и Маркова. В частном письме он сообщил мне, что для изучения пропущенного материала ему потребовалось бы еще несколько лет. Но в любом случае он должен был бы упомянуть это упущение в Предисловии книги.

7. Правописание фамилий

Неразумные чисто бюрократические правила (кто их только установил?) нарушают авторские права. Крупнейший математик и статистик С. Н. Бернштейн был иностранным членом Парижской академии наук, часто публиковался на французском языке и всегда подписывался Bernstein. Теперь же журналы единодушно требуют писать его фамилию по-варварски, Bernshtein. Кто-то, видно, порадел о читателях, которым полагалось бы изучать детские стихи, подобные *Дяде Степе*. И ведь в самом крайнем случае следовало признать, что Bernstein — псевдоним автора, и что изменять его никому не дозволено. Правописание фамилий авторов ныне устанавливается кувалдой, — подозреваю, что какими-то администраторами, которые подсчитывают количества ссылок на различных авторов.

8. Новояз

Получил я письмо *по мейлу* (я бы сказал: получил *молнию*), в нем фраза *адрес найдете на моей платформе*. А сказать... *найдете чуть ниже*? Когда-то вратарей называли *голкиперами*, а устойчивые статистические оценки — *робастными*. Остаются *тендер* (торги), *пик* (а не разгар) сезона, вместо обрусевшей *конторы* возник *офис*. Врачи пишут *инвазия* (а не вторжение) глистов, а на эстраде говорят *римейк*

вместо *переделки* и т. д., и т. п. Бездумные заимствования слов и терминов в первую очередь отражаются на культуре, тем более что *крысоловов* больше нет, их заменили *операторы по грызунам...* Да, это опять Трусделл. Добавьте к этому ужасающую неграмотность. Вот *сравнительно безобидный* пример: *афтар* вместо *автор*.

9. Выводы

Научную информацию следует распространять шире и глубже. *Шире*: выпускать и бесплатно предоставлять библиотекам библиографические описания новых книг и статей. *Глубже*: Редакция РЖ критически относиться к получаемым рефератам, а сами РЖ бесплатно предоставлять гораздо более широкому кругу библиотек. Все это потребует и сил, и средств.

Научному сообществу следует решительно изменить свое отношение к рефератам и рецензиям. Это, конечно, произойдет, — пусть только приедут турусы на колесах!

Журналам следует отказаться от тотальной стандартизации (о, ужас!), и вообще засилье бюрократов необходимо сломить, пусть даже усложнятся подсчеты количества ссылок (*что подумает княгиня Мария Алексевна?*).

Источники

S, G, с последующим номером (например, **S, G**, 51) в библиографических ссылках означает, что соответствующая публикация, или, как правило, ее перевод, размещена (размещен) на нашем сайте sheynin.de или в Google, Oscar Sheynin, под номером 51.

Андерсон О. Профессор В. И. Борткевич как статистик // Россия и славянство. 1931. 15 авг. С. 3.

Бирман К. Р. О взаимоотношениях К. Ф. Гаусса и Ф. В. Бесселя [1966 нем.]. [S, G, 70. С. 68–83].

Кауфман А. А. Теория и методы статистики. М., 1916.

Лаплас П. С. Изложение системы мира [1796, франц.]. СПб., 1861; Л., 1982.

Линник Ю. В. и др. Очерк работ А. А. Маркова по теории чисел и теории вероятностей // Марков А. А. Избранные труды. М., 1951. С. 614–640.

Михайлов А. И. Реферативный журнал // БСЭ. 3-е изд. М., 1975. Т. 22. С. 53–54.

Новиков С. П. Вторая половина XX века и ее итог: кризис физико-математического сообщества // Историко-математические исследования. М., 2002. Вып. 7 (42). С. 326–356.

Прохоров Ю. В., ред. Вероятность и математическая статистика: Энциклопедия. М., 1999.

Слуцкий Е. Е. Статистика и математика // Статистический вестник. 1916. № 3–4; 1915–1916. С. 104–120.

Чайковский Ю. В. Что такое вероятность? и т. д. // Историко-математические исследования. М., 2001. Вып. 6 (41). С. 34–56.

Шейнин О. Б. [Рец.] Jakob Bernoulli. The Art of Conjecturing / Transl. by E. D. Sylla. Baltimore, 2006 // Вопросы истории естествознания и техники. 2007а. № 1. С. 178–180.

Шейнин О. Б. [Рец.] T. M. Porter. Karl Pearson. Princeton; Oxford, 2004 // Вопросы истории естествознания и техники. 2007б. № 2. С. 191–195.

Шейнин О. Б. А. А. Чупров. Жизнь, творчество, переписка. М., 2010.

Шейнин О. Б. Теория вероятностей. Исторический очерк. Берлин, 2013. [S, G, 11].

Andreski S. Social Sciences As Sorcery. London, 1972.

De Morgan A. On the Theory of Errors of Observations // Transactions of the Cambridge Philosophical Society. 1864. Vol. 10. P. 409–427.

De Morgan Sophie Memoir of Augustus De Morgan. London, 1882.

Hald A. History of Mathematical Statistics from 1750 to 1930. N. Y., 1998.

Pearson K. History of Statistics in the 17th and 18th Centuries etc. Lectures 1921–1933 / ed. E. S. Pearson. London, 1978.

Rice A., Seneta E. De Morgan in the Prehistory of Statistical Hypothesis Testing // Journal of the Royal Statistical Society. 2005. Vol. A168. P. 615–627.

Shaw N., Austin E. Manual of Meteorology [1926]. Cambridge, 1942. Vol. 1.

Sheynin O. B. Poisson's Work in Probability // Archive for History of Exact Sciences. 1978. Vol. 18. P. 245–300.

Sheynin O. B. On the History of the Principle of Least Squares // Archive for History of Exact Sciences. 1993. Vol. 46. P. 46–54.

Sheynin O. B. Chebyshev's Lectures on the Theory of Probability // Archive for History of Exact Sciences. 1994. Vol. 46. P. 253–283.

Sheynin O. B. Gauss and the Method of Least Squares // Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik. 1999. Bd. 219. P. 458–467.

Sheynin O. B. Karl Pearson a Centenary and a Half After his Birth // Mathematical Scientist. 2010. Vol. 35. P. 1–9. [S, G, 35].

Sprott D. A. Gauss' Contributions to Statistics // History of Mathematics. 1978. Vol. 5. P. 183–203.

Stigler S. M. History of Statistics. Cambridge (Mass.), 1986.

Stigler S. M. Statistics on the Table. Cambridge (Mass.), 1999.

Truesdell C. An Idiot's Fugitive Essays on Science. N. Y., 1984.

Woytinsky W. S. Stormy Passage. N. Y., 1961.

О. Б. Шейнин,
канд. физ.-мат. наук

КНИГА Я. В. СОКОЛОВА В КИТАЕ

Наша заметка вызвана стремлением раскрыть факт из профессиональной биографии Я. В. Соколова. Этот факт связан с Китайской Народной Республикой.

Я. В. Соколов в статье «Ярослав Вячеславович Соколов, 1938–2010», рассматривая труды своего отца по истории учета, пишет: «В 1985 г. вышла первая монография на русском языке по истории бухгалтерского учета, написанная Я. В. Соколовым, найти которую сегодня можно только в крупных библиотеках и коллекции Стевелинка в университете Нанта» (In Memoriam: Ярослав Вячеславович Соколов (1938–2010). СПб., 2012, с. 12). Однако эту книгу можно найти и в других библиотеках мира, изданную в переводе на чешский, немецкий, английский и другие языки.

В 1990 г. Издательством китайского бизнеса был опубликован перевод этой монографии на китайский язык. Над переводом трудились три переводчика. Книга вышла в Китае тиражом 5000 экземпляров.

Перед Издательством была поставлена задача — выбрать лучшие в мире книги в области учета и аудита и издать их для широкого читателя в переводе на китайский язык. Серия этих книг получила название «Переводы всемирно известных шедевров об аудите и бухгалтерском учете». В этой серии вышли монографии и учебники по аудиту, теории бухгалтерского учета, внутреннему контролю и аудиту, управленческому учету, истории бухгалтерской мысли и истории развития бухгалтерского учета. Из всего наследия советской и российской литературы в области учета и аудита монография Я. В. Соколова была единственной книгой, которую выбрали для перевода и публикации. В состав экспертного совета по отбору книг для перевода входили ведущие ученые следующих институтов и университетов: Института исследования бухгалтерского учета и аудита, Центрального университета финансов и экономики, Сямэньского университета, Шанхайского университета финансов и экономики, Китайского народного университета, Китайского университета в Гонконге, Пекинского института аудиторских исследований,

Университета Кюсю (Япония) и др. Эксперты, формировавшие серию, обосновали свой выбор монографии Я. В. Соколова «Очерки по истории бухгалтерского учета» (М.: Финансы и статистика, 1985), признав книгу «шедевром мирового уровня» и подчеркнув, что на ее создание ученый затратил около 20 лет. В монографии логично изложена эволюция бухгалтерской мысли; подробно представлен процесс развития понятийного аппарата, техники и способов бухгалтерского учета; особенности бухгалтерской школы; изложена модель социалистического бухгалтерского учета на основе концепции и правил последовательности и непрерывности бухгалтерского учета.

Оценку экспертного совета можно назвать наивысшей. Серия «Переводы всемирно известных шедевров об аудите и бухгалтерском учете» объединила квинтэссенцию мировой бухгалтерской и аудиторской мысли и, несомненно, способствовала обогащению национальной бухгалтерской науки. В то время Китай стоял на пороге реформ. Для дальнейшего развития национальной науки и практики нужна была отправная теоретическая база. Этой базой и стала названная серия книг. Китай провозгласил Политику реформ и открытости. Процесс реформирования шел поэтапно, начиная с введения рыночных реформ, осмысления их последствий, углубления реформ и осознания необходимости реорганизации всей экономической системы.

Первый этап (1978–1992) характеризовался узакониванием наличия товарной экономики. Ответственность о деятельности компаний не представлялась в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности.

Второй этап (1992–2000) – период привлечения иностранных инвестиций, создания системы бухгалтерского учета для пилотных акционерных обществ.

Третий этап (2001–2007) – период параллельного существования национальной системы бухгалтерского учета и положений по бухгалтерскому учету. Частично интегрированных с МСФО.

Четвертый этап (с 2007 г. по настоящее время) можно характеризовать как период интеграции национальных стандартов с МСФО, в рамках которого китайские положения по бухгалтерскому учету, по сути, были приведены в соответствие с нормами МСФО. Сложившаяся на сегодняшний день система стандартов КНР характеризуется как «1 + 38», т. е. состоит из основного стандарта и 38 национальных стандартов. На законодательном уровне регулирование осуществляется на основе Закона КНР о бухгалтерском учете (принят 21 января 1985 г., поправки внесены 29 декабря 1993 г.).

Превращение старой системы в новую неизбежно приводит к созданию современной системы социалистического управления и контроля, неотъемлемой частью которых являются учет и аудит. Реформа учета и развитие аудита в Китае проводится одновременно с экономическими реформами, основываясь на национальных традициях и лучших достижениях мировой теории и практики. Таким образом, можно сделать вывод о том, что монография Я. В. Соколова стала одним из кирпичиков прочного фундамента последующих реформ в области учета и аудита в Китае.

Е. Б. Абдалова,
канд. экон. наук,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,

Сунь Линь,
докт. экон. наук,
Фуданьский университет, г. Шанхай, КНР